

БАЛЕТ—ГЛАЗАМИ РЕСТАВРАТОРОВ

Какие только произведения не попадают в руки реставраторов — и картины, и книги, и одежда, и даже балетные спектакли! О поиске утраченной хореографии мы сегодня и поведем речь. Есть специалисты, которые кропотливо, шаг за шагом воссоздают шедевры танцевального искусства, очищая их от позднейших переделок и наслоений. Из числа таких мастеров — заслуженный деятель искусств РСФСР профессор П. А. Гусев, руководитель балетмейстерской кафедры Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова.

Театралам старшего поколения известны многие сценические создания Петра Гусева, чей артистический путь был неразрывно связан с балетными исканиями Федора Лопухова. Ученик Александра Ширяева, который в свою очередь учился у великого реформатора балета Мариуса Петипа, Гусев унаследовал высокие традиции классической школы танца. Он — один из создателей всеобщей лаборатории балетмейстеров, где лвышают профессиональное мастерство художественные руководители пятидесяти трех балетных театров страны.

— Петр Андреевич, нередки случаи, когда балеты классического репертуара переделываются современными хореографами. Как вы считаете, так ли уж необходимо «редактировать» Петипа?

— Убежден, что такая практика наносит ущерб нашему балету. Через подлинное творчество классиков мы познаем духовную культуру прошлого, и современное искусствознание рассматривает балет именно как явление духовной культуры своего времени и выражение личности автора-хореографа. Следовательно, его творчество должно быть таким же неприкосновенным, как и творчество писателя, композитора, художника. История знает примеры, когда балеты на прекрасную музыку Рамо, Глюка, Бетховена не оставили следа в искусстве из-за слабой хореографии. И, наоборот, гениальная работа балетмейстеров обеспечила долгий век «Дон-Кихоту», «Баядерке», «Корсару», хотя музыка этих балетов — во многом анахронизм. Кто может вспомнить сегодня хотя бы одну из сорока опер Адана? Все они забыты. Но достаточно было одной «Жизели», чтобы имя французского композитора осталось в веках. Притягательным это произведение делает хореография. Поэтому для балета бережное отношение к классическому на-

следию означает прежде всего сохранение хореографического текста.

— И много у нас балетов, хореографический текст которых остался неприкосновенным?

— Увы, из больших сочинений могу назвать только «Жизель», которая избежала печальной участи «редактирования» и во всех театрах идет в одной хореографии. Остальные же — и «Спящая красавица», и «Раймонда», и «Корсар» бесконечное число раз переделывались. И после каждой редакции от подлинника остается все меньше. А ведь не так уж трудно понять, что современные виртуозные приемы, любые новации должны развиваться в новых произведениях, а не путем искажения старых. Иначе не будет ни истории искусства, ни преемственности, ни традиции... Особенно не полезло «Лебединому озеру» — в театрах страны этот балет идет сейчас в тридцати четырех редакциях.

— Чем же пользуется реставратор, возрождая старый балет?

— Самое главное — это память ветеранов. Ее можно назвать настоящей «энциклопедией танца». Ну, конечно, помогают и фотографии, и описания сцен в мемуарной литературе. Очень ценны и записи на полях старых клавиров. Тут порой такое встречается! Был случай, когда восстановить фрагмент балета нам помогли криминалисты.

— Криминалисты?..

— Да, представьте. А дело было так. Елизавета Павловна Гердт, знаменитая в прошлом балерина, утверждала, что нынешний сольный танец Альберта в «Жизели» был дуэтом с Миртой — повелительницей вилис. И вот одна счастливица находка подтвердила ее правоту. В старой, потрепанной партитуре «Дочери Дуная» Адана, купленной у московского букиниста, были обнаружены ноты той самой вариации из «Жизели». Записи на полях были стерты, но одно слово удалось прочитать: «Никитин». Эта фамилия много говорила историкам: Никитин — первый исполнитель партии Альберта в России. А стертые строки вновь проявились в лаборатории криминалистики. Выяснилось, что в первой редакции действительно был дуэт: Мирта не пускала Альберта к могиле Жизели. Так была восстановлена целая минута хореографии Жюльетты Перро. Этот фрагмент советские артисты показали на международном балетном семинаре в Варне.

— Какими качествами должен обладать реставратор балетной классики?

— Реставратор — очень сложная профессия, требующая высокой профессиональной и музыкальной культуры, безукоризненного знания наследия, идейно-эстетических принципов и хореографического языка балетмейстера, произведение которого восстанавливается. А главное, как говорил Петипа, надо «уметь лично подчинить интересам автора».

— Готовите ли вы у себя на кафедре специалистов по реставрации?

— Пока нет. Но у нас есть специальный предмет «Изучение балетов классического наследия». Сюда входит все известное нам, вплоть до отдельных танцев и сцен, в которых ярко воплотился хореографический гений авторов.

— Какой из балетных коллективов страны наиболее успешно, на ваш взгляд, решает проблему реставрации классики?

— Мне по душе одержимость, с какой занимается этим балет нашего Академического Малого театра оперы и балета. Наша кафедра сотрудничает с этим коллективом, и, помимо, не без успеха. Началось все с совместной работы над «Вечером в честь Мариуса Петипа». Помог молодежи восстановить в подлиннике «Арлекинаду» и «Привал кавалерии» — балеты, перешедшие ко мне от моего учителя Александра Викторовича Ширяева. Потом сотрудники кафедры участвовали в реставрации: миниатюр Бурнонвилля, Перро, Льва Иванова. Родился еще один спектакль. Так горячая заинтересованность артистов стимулировала и наши поиски. Сейчас кафедра готова передать театру балет «Талисман» на музыку Дриго в хореографии Петипа. Мы поможем нашим друзьям восстановить старую «Эсмеральду». У нас есть записи, сделанные со слов старых артистов, которые помнят тот спектакль. Быть может, нам удастся полностью восстановить и прекрасный балет «Надя и рыбак». Так что павнов, как видите, много.

— Создается своего рода музей старой хореографии?

— Да, но музей живой. Классическое балетное наследие — наша национальная гордость. Делом нашей совести должна стать реставрация этого богатства и бережное его сохранение.

Беседу вел
О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ,
корр. ЛЕНТАСС